

ХАРЬКОВЪ.

16-го мая.

Министерство г. Вальдека-Руссо в близком будущем сойдет со сцены. Французский министр-президент, как обнаруживается, безспорно рѣшил отказаться отъ власти, который онъ пользовался около трехъ лѣтъ (съ 22-го июня 1899 года).

Три года—периодъ времени сравнительно небольшой, но, принимая во внимание скоротечность французскихъ министерствъ, нельзя не удивляться, что г. Вальдеку-Руссо удалось устоять такъ долго противъ всѣхъ парламентскихъ бурь и подкоповъ.

Перемена министерствъ составляетъ домашнее дѣло Франціи, но такъ какъ оно касается и ея внѣшней политики, то Россія не можетъ имѣть не интересоваться, ибо самъ союзъ является вопросомъ, какъ отразится уходъ г. Вальдека-Руссо на отношеніяхъ Франціи къ Россіи и на устойчивости франко-русскаго союза. Заранѣе можно сказать, что онъ останется такимъ же неизбѣжимымъ, какъ и былъ въ то время, когда происходили общіе выборы. Франко-русскіе дни прошлаго года и пребываніе г. Лубе въ Россіи доказываютъ, что франко-русскій союзъ не можетъ испытывать никакихъ колебаній отъ тѣхъ или другихъ переизмѣнъ въ личномъ составѣ французскаго правительства. Французскіе избиратели могутъ имѣть тѣ или другіе взгляды на внутреннюю дѣла своей родины, но они проникнуты убѣжденіемъ, что франко-русскій союзъ долженъ лежать въ основѣ международныхъ отношеній Франціи. Въ данномъ случаѣ Франція вполне единодушна, если не считать нѣсколькихъ разрозненныхъ и слабыхъ голосовъ, совершенно незамѣтныхъ въ общемъ хорѣ симпатій, выражаемыхъ Россіи во всѣхъ концахъ Франціи безъ различія партій и общественныхъ классовъ. Союзъ Россіи съ Франціей есть союзъ Императора и Самодержца Всероссийскаго, опирающагося на беззаветно преданное Ему 180-милліонное населеніе, со всѣмъ французскимъ народомъ.

Въ виду ясно выраженной воли французскаго народа идти рука объ руку съ Россіей въ дѣлахъ международныхъ, французское правительство, изъ кого бы оно не состояло, будетъ полагать свое честолюбіе въ томъ, чтобы поддерживать и укрѣплять франко-русскій союзъ. Поэтому Россія нѣтъ основанія ожидать съ опасеніемъ переизмѣнъ министерства во Франціи. Только что окончились во Франціи общіе выборы, какъ президентъ республики, въ сопровожденіи ея министра иностранныхъ дѣлъ, принималъ путешественныя въ Россію, наглядно показавъ тѣмъ, что исходъ въ скорой борьбѣ во Франціи ни мало не отразится на прочности франко-русскаго союза. Въ то самое время, когда рѣшался вопросъ объ уходѣ г. Вальдека-Руссо, г. Лубе торжественно подтвердилъ дружественное и союзное отношеніе и чувства Франціи къ Россіи. Г. Вальдеку-Руссо уйдетъ, но у власти останется г. Эмилъ Лубе, который заявилъ себя убѣжденнымъ сторонникомъ франко-русскаго союза. Можно надѣяться, что теперешній ми-

нистеръ иностранныхъ дѣлъ во Франціи г. Делькассе, такъ успѣшно работавшій надъ расширеніемъ области примѣненія франко-русскаго союза, войдетъ въ составъ кабинета, который будетъ сформированъ вмѣсто министерства Вальдека-Руссо.

Дипломатическія дарованія и многосторонняя опытность г. Делькассе могутъ сослужить Франціи полезную службу и въ будущемъ кабинетѣ, о составѣ котораго еще преждевременно говорить.

Можно сказать одно: только что пережитые нами франко-русскіе дни свѣдуть къ нулю затѣянную радость разговоровъ, Франціи, по поводу неизбѣжнаго для нея министерскаго кризиса. Этотъ кризисъ будетъ имѣть, какъ мы уже сказали, значеніе чистаго домашнего дѣла Франціи, отъ котораго иностраннымъ державамъ не можетъ быть ни тепло, ни холодно.

Подробности, касающіяся свиданія президента Французской республики съ его величествомъ королемъ датскимъ 12 (25) мая въ Копенгагенѣ, свидѣтельствуютъ о торжественности приѣма, оказаннаго въ Даниі г. Лубе. Крейсеръ „Кассини“ былъ встрѣченъ, при грохотѣ орудійнаго салюта и звукахъ маршевыхъ, королемъ и принцами Вольдемаромъ, Гарольдомъ и Гансомъ, сердечно приветствованнымъ на палубѣ г. Лубе. Король Христианъ IX и президентъ прошли по фронту караула и отправились въ королевскіе дворцы въ закрытой каретѣ, сопровождаемые приветственными кликами многочисленной толпы.

Во дворцѣ въ честь г. Лубе состоялся парадный завтракъ, причемъ были произнесены тосты, которые, несомнѣнно, встрѣтятъ въ Россіи сочувственный откликъ, и имѣютъ важное политическое значеніе. Король Христианъ IX сказалъ:

„Г. президентъ! Я безпредѣльно радуюсь, что вы почтили меня и мою страну своимъ добрымъ и любезнымъ посѣщеніемъ, и съипу выразить вамъ за это искреннѣйшую благодарность; сожалѣю о кратковременности вашего пребыванія среди насъ, я пью за здоровье ваше, г. президентъ, и за благоденствіе вашего прекраснаго отечества, котораго вы являетесь во всемъ первымъ и достойнѣйшимъ представителемъ“. За тостомъ была исполнена марсельеза. Лубе отвѣчалъ: „Ничто не могло мнѣ быть пріятнѣе, при возвращеніи изъ страны, дорогой намъ по столькимъ поводамъ, какъ возможность приветствовать досточтимому государю той народъ, къ которому Франція чувствуетъ уваженіе и симпатію, искренно благодарный за оказанный мнѣ приѣмъ, я поднимаю бокалъ въ честь его величества короля, за всю королевскую семью и за благоденствіе храбраго датскаго народа“. За этими словами послѣдовало исполненіе датскаго гимна.

Тонъ этихъ двухъ тостовъ говорить самъ за себя: онъ дышетъ такой искренностью и задушевностью, которая рѣдко встрѣчается въ политическихъ рѣчахъ. Тосты короля Христиана и г. Лубе, впрочемъ, и не могутъ быть относимы къ политическимъ рѣчамъ, въ нихъ нѣтъ о политикѣ ни одного слова, тѣмъ не

менѣе, они, конечно, произведутъ громадное впечатлѣніе на державы троитвеннаго союза. Они покажутъ французамъ, что ихъ республиканскій режимъ уважается въ одной изъ старѣйшихъ монархій Европы, и имѣетъ, въ лицѣ г. Лубе, представителя, пользующагося довѣріемъ, расположеніемъ августѣйшаго родителя Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Теодоровны, ея величества королевы Великобританской и ея величества короля греческаго. Эти тосты, вышедъ съ тѣмъ, покажутъ, что Франція и Россія имѣютъ возможность вліять на общее положеніе дѣлъ, не подписывая никакихъ соглашеній и не вступая ни въ какіе договоры. Датскіе министры были совершенно не причѣмъ въ событіи 12 (25) мая. Оно произошло независимо отъ нихъ и помимо нихъ, но нѣсколько словъ короля Христиана IX свѣдѣли для Даниі гораздо больше, чѣмъ могли бы свѣдѣть для нея долгіе дипломатическіе переговоры и разныя случайности. Король Христианъ IX сблизилъ Данию съ Франціей безъ всякаго содѣйствія со стороны датскаго кабинета. Онъ въ такихъ выраженіяхъ приветствовалъ г. Лубе и благодарилъ его за посѣщеніе, которыя привлекутъ къ Даниі расположеніе благодарнаго и отзывчиваго французскаго народа, не со вчерашняго дня чувствующаго къ Даниі симпатію.

Г. Лубе не произнесъ ни одного слова о союзѣ Франціи съ Данией, но онъ въ такихъ выраженіяхъ приветствовалъ тостъ за короля Христиана IX, за датскую королевскую семью и за датчанъ, которыя вразумятъ всѣхъ и каждого, что Даниа находится подъ надеждою охраной, и что нравственные узы, соединяющія ее съ Франціей, стоятъ цѣлаго вѣкова дипломатическихъ контрастовъ. Отъ этого всѣмъ будетъ извѣстно, что „благоденствіе храбраго датскаго народа“—дѣло не постороннее для Франціи.

„Благоденствіе храбраго датскаго народа“ живо интересуется и Россія. Въ виду этого Даниа можетъ быть вполне спокойна за свою безопасность и всецѣло посвятить себя развитію своихъ производительныхъ силъ.

Тосты, произнесенные въ Копенгагенѣ въ королевскомъ дворцѣ 12-го (25-го) мая, свѣдѣли для Даниі больше, чѣмъ свѣдѣли бы для нея увеличеніе датской арміи на нѣсколько десятковъ тысячъ солдатъ или оруженіе новыхъ крѣпостей. Эти тосты показались вообщемъ, какое громадное значеніе имѣетъ въ Даниі королевская власть и какое благотворное вліяніе оказываетъ король Христианъ IX на внѣшнюю политику и на международное положеніе своей страны.

Начало тоста президента Французской республики было его прощальнымъ привѣтомъ Россіи и новымъ подтвержденіемъ неизбѣжной прочності франко-русскаго союза.

Пріемъ Его Величествомъ делегации кавалеровъ ордена Почетнаго Легиона.

8 мая, въ 6 часовъ вечера, въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ дворцѣ, Его Величеству Государю Императору имѣла честь представляться прибывшая изъ Франціи делегация отъ ассоціаціи кавалеровъ военной медали, во главѣ съ г. Робинѣ де Клері. Делегация принесла Государю Императору почетную шпагу въ память пребыванія Ихъ Величествъ во Франціи, альбомъ съ подписями лицъ, принимавшихъ участіе въ этомъ подношеніи, и художественно-исполненный акварелью адресъ. Передъ прочтеніемъ адреса Робинѣ де Клері обратился къ Государю Императору со слѣдующими словами:

„Государь, мы счастливы явиться выразителями и передъ Вашимъ Величествомъ благодарности отъ кавалеровъ ордена Почетнаго Легиона и военной медали за милостивый приѣмъ, которымъ оспосвящено было ихъ привѣтствіе. Испрашиваю у Вашего Величества соизволеніе прочесть адресъ, выражающій единодушныя чувства какъ тѣхъ, которые остались во Франціи, такъ и тѣхъ, которые находятся въ Петербургѣ: Государь, исключительно военный характеръ послѣдняго путешествія Вашего Величества во Францію вызвалъ глубокую патристическую гордость во всѣхъ ветеранахъ французской арміи. Отъ имени тѣхъ изъ нихъ, которые получили орденъ Почетнаго Легиона и военную медаль въ награду за ихъ долгую службу или особые военные подвиги, почтительно просимъ Ваше Величество благоволить принять въ даръ шпагу, являющуюся въ ихъ мысляхъ символомъ непобѣдимаго могущества родственныхъ армій двухъ великихъ націй, союзъ которыхъ долженъ влиять на всеміру уваженіе къ ихъ общимъ желаніямъ и нацѣлу на продолжительный и славный миръ. Мы высоко цѣнимъ заботы Вашего Величества о сохраненіи въ Европѣ благоденствія мира, но мы не забываемъ, что мы солдаты, и что въ насъ, какъ молодые, такъ и старые всегда должны быть готовы къ войнѣ. Самымъ горячимъ пожеланіемъ нашимъ было бы служить подлѣ соединенными знаменами Россіи и Франціи, развѣвающимися вмѣстѣ, и сдѣлавъ на поляхъ сраженій за Императорскими органами и нашимъ дорогимъ трехцвѣтнымъ знаменемъ, соединившимъ для славы двухъ народовъ и на защиту благородныхъ цѣлей“.

Его Величество Государь Императоръ соизволилъ отвѣтить на это въ слѣдующихъ словахъ:

„Съ удовольствіемъ принимаю привѣтствіе отъ кавалеровъ ордена Почетнаго Легиона и военной медали. Оно существенно способствуетъ укрѣплѣнію моихъ чувствъ къ французской арміи, которую я знаю и люблю. Передайте товарищамъ во Франціи чувства моей симпатіи къ нимъ и благодарности“.

Вслѣдъ словамъ Государя Императора Матѣ, президентъ ассоціаціи отъ кавалеровъ военной медали, сказалъ:

„Государь, великая честь, оказанная Вашимъ Величествомъ приѣмомъ нашей делегации, наполняетъ ее радостью и счастьемъ, превращающаго всякое описаніе. Я лично глубоко счастливъ принести къ стопамъ Вашего Величества Императора

Всероссійскаго выраженіе глубочайшихъ почтительнѣйшихъ чувствъ благодарности и удивленія отъ имени 50 тыс. членовъ французской арміи, украсенныхъ военною медалью. Многие изъ нихъ, несмотря на горячее желаніе быть въ составѣ делегации, должны были отказаться отъ этого, вследствие старости, ранъ или немощи. Значительная часть изъ нихъ участвовала въ крымской кампаніи, которая оцѣнила всю храбрость русской арміи подлѣ стѣнами Севастополя въ тѣ дни, когда въ нашихъ двухъ арміяхъ солдаты предчувствовали тотъ союзъ, который намъ такъ дорогъ теперь. Мы являемся ихъ выразителями и отъ имени ихъ нашей скромной делегации выпала на долю необыкновенная честь поднести Вашему Императорскому Величеству почетную шпагу, являющуюся въ ихъ мысляхъ символомъ благоговѣнія славному Государю Императору мира и увѣренности въ славномъ мирѣ и будущности обѣихъ великихъ націй. Эта шпага вручается въ доблестныя руки. Мы увѣрены въ томъ, что она будетъ положена на всемірныя вѣсы только во имя мира, на защиту правды для торжества правды. Молю Бога, да благословитъ Онъ Васъ, Императоръ Всероссийскій, и всю Императорскую Семью, да благословитъ Онъ также обѣ храбрыя арміи и оба народа—русскій и французскій, да благословитъ Онъ все то, что будетъ способствовать ихъ счастью и взаимному благоденствію, однимъ словомъ, да благословитъ Господь и да исполнитъ всѣ пожеланія Вашего Величества, Императора Николая II, Самодержца Всероссийскаго“.

† Князь П. А. Голицынъ.

14 мая въ Москвѣ, въ шестомъ часу утра, послѣ продолжительной болѣзни скончался одинъ изъ представителей аристократическаго круга Москвы, директоръ главнаго архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ, гофмейстеръ, князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ. Почившій—родомъ изъ дворянъ Смоленской губерніи,—получивъ прекрасное домашнее воспитаніе, въ 1850 году, поступилъ на военную службу въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. Черезъ семь лѣтъ князь П. А. вышелъ въ отставку и поступилъ на службу по Министерству Иностраннхъ Дѣлъ. Въ 1861 году онъ былъ назначенъ секретаремъ русскаго посольства въ Брюссель. Въ 1870 году онъ былъ произведенъ въ чинъ действительнаго статскаго совѣтника и перешелъ на службу въ Петербургъ при Министерствѣ Иностраннхъ Дѣлъ. Въ 1891 году ему пожаловано званіе гофмейстера, а 11 июля 1896 года князь былъ назначенъ директоромъ главнаго архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ. Онъ произвелъ капитальный ремонтъ здания архива, привелъ въ образцовый порядокъ библиотеку и собраніе рукописей; по его ходатайству было увеличено содержаніе служащихъ. Архивъ обогатился драгоценной Мазуринской библиотекой, многими дорогими картинами, и приобрѣнено много цѣнныхъ изданій, картинъ и портретовъ. Почившій состоялъ членомъ ученыхъ комиссій: симбирской, астраханской, оренбургской, тамбовской и членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Это былъ въ высшей степени добрый, симпатичный человѣкъ, сердечно относившійся къ нуждамъ всѣхъ окружающихъ.

14 мая у гроба почившаго были совер-

шены панихиды, въ присутствіи управляющаго канцеляріей московскаго Генералъ-Губернатора гофмейстера В. К. Истомина, состоящаго при Его Императорскомъ Высочайшемъ Великомъ Князѣ Сергѣѣ Александровичѣ генералъ-лейтенанта М. П. Степанова, гофмейстера И. О. Тютчева, находившихся въ Москвѣ иностранныхъ консуловъ, служащихъ въ архивѣ и многочисленныхъ знакомыхъ усопшаго. На гробъ возложенъ роскошный вѣнокъ отъ сослуживцевъ.

ПИСЬМА ИЗЪ ПАРИЖА.

(Отъ нашего корреспондента).

V.

Эту недѣлю французы, навѣрно, прозвали бы „франко-русской“, если бы она не была въ то же время недѣлей все еще продолжающейся катастрофы на Маритимикѣ и сенсационнаго дѣла Эмбергъ Кроуфордъ.

Миръ великъ, но нашъ земной шаръ, который въ настоящую минуту ведетъ себя такъ скверно, оказывается положительно маленькимъ шарикомъ, что-то вроде бомбы, начиненной динамитомъ и покрытой плѣсенью, не больше. Никогда бы я не сказалъ, что Антилльскіе о—ва и Парижъ находятся такъ близко, и что взрывъ на Лисой горѣ повергнетъ въ трауръ такое множество парижанъ и моихъ личныхъ знакомыхъ. Въ числѣ погибшихъ въ С.-Пѣтеръ я хорошо зналъ двухъ: живописца Поля Мерварта и Жериль-Реша, сына извѣстнаго депутата отъ Гваделупы. Первый—былъ почти соотечественникъ, русскій полякъ, натурализовавшійся во Франціи. Семья его переехала сюда лѣтъ двадцать съ небольшимъ и долго бѣствовала. Я звалъ Мерварта, когда онъ ютился на Монмартрѣ, въ крохотной квартирѣ. Потомъ, по мѣрѣ того, какъ Поля дѣлался извѣстнымъ, ихъ дѣла поправлялись. Младшій братъ Поля воспитывался на его счетъ, и еще очень молодымъ сдѣлалъ хорошую карьеру: онъ былъ секретаремъ президента совѣта министровъ при кабинетѣ Мелина. Онъ же пристроилъ брата въ качествѣ живописца морского министерства. Въ одну изъ первыхъ же командировокъ несчастный художникъ нашелъ смерть. Родиться гдѣ-нибудь около Вильны, и погибнуть отъ изверженія вулкана на Антилльскихъ островахъ, какая странная игра судьбы! Еще наканунѣ смерти Мервартъ написалъ своей старушкѣ-матери веселое, успокоительное письмо. Когда оно получилось, ни его, ни города, откуда онъ писалъ, уже не существовало: все покоилось подлѣ густымъ слоемъ камней, лавы и пепла. Такихъ писемъ съ послѣдней почтой получилось здѣсь много множество. Одни изъ нихъ дышатъ ужасомъ, передъ надвигающейся грозной смертью, другіе—крохотной покорностью судьбѣ, а третьи переполнены заботами о насущной минутѣ. Одинъ газетный корреспондентъ въ газу удушливаго дыма и бѣлой золы, подлѣ треска и грохота пылающаго вулкана, заботится только о томъ, чтобы „все видѣть“, и успокаиваетъ редакцію, что „въ слѣдующемъ письмѣ“ онъ опишетъ все подробнѣе. Мнѣ хочется думать, что смерть застала его надъ недоконченной статьей, какъ часового на часахъ, какъ истого героя исполненнаго долга. Сына Жериль-Реша я звалъ еще гимназистомъ. Въ прошломъ году онъ

ОЕДОСЬКА.

Разсказъ.

Вечеръ тихій, лѣтній. Въ деревнѣ Петровкѣ началось движеніе: мычать и пилить скотъ, возвращаясь со степи, блеютъ овцы, подымаемая десятилетними пастухомъ въ сѣтцовой старой рубашкѣ, спрятанной въ широкие штаны, на которыхъ много уже заплять, а одно колено даже раскозываетъ, какъ будто хочеть рассказать остальнымъ мальчикамъ деревни, что Васюку въ теченіе дня воевалъ съ сосѣдними пастухами. Солоненная шляпа, съ ободранными полями, свиснула на затылокъ и открывала красивый лобъ и добрые сѣрые глаза мальчика. Идетъ онъ, лѣвию передвигая по пыльной дорогѣ свои босые ножки. Не мудрено было ему утомиться отъ жары въ теченіе дня! Кое-гдѣ слышится фырканье лошадей, мужские голоса, больше сердитые, иногда съ ругательствами, и женские крикливые, также иногда сердитые. Кончается будний день,—день утомительнаго труда въ невыносимой жарѣ.

— Стей, бисова невира,—баситъ уже немолодой мужикъ Остапъ на свою полуголубую лошадь. Она весь день ходила въ боронѣ и теперь, понура голову, выражаетъ своему хозяину протестъ не послушаніемъ, за что получаетъ приличную ему случаю ругань и пинокъ въ бокъ.

Можетъ быть, протеста со стороны лошади и не было, но Остапъ также цѣлый день работалъ въ полѣ, торопясь пригнотить десятину къ посѣву озимей, не мудрено, что отъ большой усталости онъ и не справедливъ.

Изъ широкой плетеной, вымазанной бѣлой глиной трубы Остаповой хаты поднимается дымъ,—жена его вечеряетъ варитъ.

Хатка Остапа, какъ и всѣ 20 хатокъ деревни Петровки, маленькая, вымазанная бѣлой глиной, съ однимъ окномъ на улицу и двумя во дворъ, съ довольно расстрепанной соломенной крышей, имѣющей видъ надвинутой на глаза хохлатой шапки, послужившей своему хозяину не одинъ годъ и извѣдавшей всякія непогоды. Хозяйственные постройки для лошадей, пары воловъ, коровы, 5 овецъ и свиньи также не въ порядкѣ; и здѣсь крыши расстрепались и стѣны, сложенная частью изъ дикаго камня, частью изъ вальвовъ глины, мѣстами пообвалились. Но изъ-за бѣдной хатки выглядываетъ зеленый вишневыя садокъ, а подаль, у рѣки—свѣтло-зеленныя вербы, перелѣ хаткой на улицу цвѣтутъ желтые чернышники и розовыя малывы. Солнце уже гото-

во спрятаться за высокими бугромъ сосѣдней степи и послѣдними лучами мягко и золотисто переливается въ вершинахъ деревьевъ и на крышахъ зданий и даетъ поэтический видъ всей деревнѣ.

Лѣтомъ крестьянамъ не до построекъ; ремонтъ производится осенью, когда яровой хлѣбъ убралъ и озимый посѣянъ. Осенью вся деревня принарядится,—на старой бѣдности будутъ положены новыя заплатки; но ихъ положить такъ аккуратно, хатки побѣлятъ такъ хорошо, дворики приберутъ такъ чисто, что бѣдность приметъ красивый праздничный видъ вплоть до первыхъ буйныхъ вѣтровъ, до проливныхъ дождей. На току, за вишневымъ садкомъ, уже поставлена небольшая скрипачка сѣна, а осенью еще прибавится къ пейзажу деревни скрипки соломы. И сѣно и солома скидываются особенно заботливо и умѣло,—они не уступятъ непогодѣ и будутъ наполнять сердце мужика довольствомъ своими трудами и благодарностью къ Богу, вознаградившему ихъ труды.

Семья у Остапа не маленькая: старшая дочь, 17-лѣтняя Оеодоська, помогаетъ матери по хозяйству, батѣ служить за погонщика во время оранки; во время косовицы и уборки хлѣба она ему также важная помощница и еще успѣваетъ на поденщицѣ у сосѣднихъ помѣщиковъ зарабатывать себѣ на одежду. 12-ти лѣтняя Гриска служитъ въ нянькахъ у священника въ большомъ селѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Петровки; 10-ти лѣтній Васюкъ пасетъ овецъ всей деревни, за что получаетъ за лѣто по 50 коп. отъ двора, а Остапъ, на его же деньги, купитъ ему новую одежду и фуражку, какія носятъ взрослые парубки. О фуражкѣ Васюку особенно мечтаетъ. 6-ти лѣтняя Катря, теска матери, приглядываетъ за своими двухлѣтними братьями Мишкой, предоставляя ему вымазываться въ грязи до неузнаваемости и утѣшая его то толчками, то ласками, когда онъ ревомъ мѣшаетъ ей играть на улицѣ съ ровесниками.

Оеодоська выдѣлала корову и, оставивъ около нея теленка высасывать послѣднія капли, понесла молоко въ хату. Остапъ крикнулъ ей, чтобы она загнала теленка въ хлѣвъ, но она торопится.

— Жалени, братику, обратилась она къ стоявшему у порога Васюку.

Мальчикъ бросился исполнять пріятное, хотя и довольно трудное для него порученіе. Онъ хотъ и усталъ за день, но теленокъ такъ потѣшно кружилъ около своей матери, пользуясь каждымъ удобнымъ моментомъ, чтобы потянуть сосокъ, такъ онъ это быстро и смѣшно дѣлаетъ, что Васюку весело; онъ смѣется и старается

поймать хитреца за веревочку на шею; только такимъ способомъ да съ помощью палочки удается ему водворить теленка на мѣсто.

Катря, мать семьи, ставила въ печь горшокъ съ галушками, когда Оеодоська, проливши молоко въ кувшины и оставивъ ихъ на лавкѣ, отворила чуланъ и, выхвативъ оттуда заранѣе приготовленный свертокъ, побѣжала къ рѣкѣ.

Быстра была въ тотъ вечеръ Оеодоська, скоро она ворочилась въ хату и, открывъ свою скринку (сундукъ, который, какъ извѣстно, расписанъ по темному фону всѣми яркими красками, изображающими цвѣты, листья и невиданныя птицы), вынула изъ нея синий кирсетъ—безрукавку, быстро ее надѣла, быстро расправивъ вышитые красной и черной заполоучи рукава бѣлой рубашки, захвативъ новенький сѣтцовой платочекъ, покрывала имъ голову, подвязывая края у подбородка, и пошла къ высѣвшему на стѣнѣ зеркала.

— А косу я забула! крикнула ей мать отъ печки. Оеодоська молча сдернула платочекъ, обернула косу вокругъ головы, опять повязала и пошла къ двери.

— Та куда-же ты, доню, нарядилась? спросила ее мать, съ ироніей въ голосѣ и загоравшая собою дверь.

Оеодоська молчала.

— Бачу, що гулять собралась, продолжала мать.

— Де ты, доню, була, якъ урядникъ прийдешь съ приказаніемъ не собираться коло млина и не спивать?

Оеодоська стояла передъ матерью, не произнося ни слова, только ее симпатичное личико вспыхнуло, да на красивомъ бровей. У нея голубовато-сѣрые глаза, добрые, какъ у Васюка, но теперь они сморщили упорно изъ-подъ темныхъ рѣсницъ.

— И не думай, не пушу, уже крикнула на нее мать, крикнула, потому что галушки требовали ее къ печкѣ, а дочка въ это время улизнетъ.

И правда,—только что мать отвернула, Оеодоська уже около двери; мать хотѣла схватить ее за рукавъ, но въ печи галушки клекотали и бѣлая пѣна лилась черезъ край.

На дворѣ Оеодоська услышала голосятъ, приказывающаго ей остаться дома; она рѣшила въ этотъ вечеръ оглохнуть для родителей своихъ приказаній.

У малороссовъ существуетъ свѣдѣнія пѣсня слѣдующаго содержания; молодую называютъ по имени и говорятъ: тебе батко кличе (зоветъ). Она отвѣчаетъ: нехай кличе, его воля кликати, мою ролю не послушати; матери такой же отвѣтъ,

макѣ и баткѣ. Но когда говорятъ: тебе миль кличе, она отвѣчаетъ: нехай кличе, его воля кликати, моя воля послушати. Оеодоська какъ разъ пришла эта пѣсня на умъ, она усмѣхнулась и хотѣла бѣжать, даже шагъ уже прибавила. Но ухолохъ чувство приличія играть важную роль, а торопиться на гулянье неприлично и Оеодоська, скрѣпя сердце, пошла опять тише.

Остапъ послалъ вслѣдъ дочкѣ сердитое слово, но онъ только по привычкѣ выругался, а на самомъ дѣлѣ онъ ее любилъ. Стройна, худенькая дичина, въ пестрой, короткой спидницѣ, изъ-подъ которой виднѣлась бѣлой полосой мережчатый подолъ холщевой, самодѣльной рубашки, въ ловко шитомъ кирсетѣ, съ густыми складками назади, въ черевичкахъ на босу ногу, шла легко, упруго, чуть шевеля ступней. Не глядя по сторонамъ, она прошла вдоль деревни и на концѣ ея повернула въ степь, гдѣ стояла вѣтряная мельница, далеко выдвинутая на гору.

Солнце уже сѣло, уже звѣзды появились на небѣ и зеленовато-бурая степь испещренная кое-гдѣ несомненными желтыми нивами проса и необрунными колнами пшеницы и ячменя, покрывалась сумерками. Уже не совсѣмъ ясно виденъ кураторъ Веселый (хочья называютъ его Вазелымъ), притянувшій съ своими бѣлыми постройками и зеленымъ садомъ на одной изъ ближайшихъ степныхъ покостей, спускавшейся къ глубокой и широкой балкѣ. На этомъ курторѣ живутъ люди, пріятные Оеодоськѣ, но она чуть взглянула на него. На небѣ—ни облачка, завтра дождя не будетъ... Завтра... подумала Оеодоська и, вздохнувъ, прибавила шагъ.

Легкій степной вѣтерокъ не дигалъ мельничныхъ крыльевъ и около никакого не было видно. Но не напрасно къ ней дичина спѣшитъ. Парубокъ статный, чернобрый прятался за мельницей. Оеодоська бросилась къ нему.

— Карпо, та не вже ты завтра пойдешь?

— Треба ихати, мое серденько, отвѣтилъ парубокъ.

Оеодоська обняла его за шею и, уронивъ голову къ нему на грудь, заплакала. Карпо одной рукой обнялъ ее, а другой глазомъ по голозѣ, какъ любящій отецъ расплакавшуюся дочку, и, цѣлуя ей мокрые слезы щеку, дрогнувшимъ голосомъ уговаривалъ успокоиться, не тужить.

— Сядьмо, та поговоримъ, поки никого нема, сказалъ онъ ей, когда она подняла голову, чтобы вытереть свои обильныя слезы.

Сѣли они на мельничныя камни, брошенный здѣсь за негодностью; только

разговоръ не идетъ ни одному на умъ; сидятъ, держась за руки и прижавшись другъ къ другу. Людскіе голоса неясно доносятся до нихъ; гдѣ-то вдали слышенъ грохотъ заполозайной тѣлги; кругомъ тихо, только кузнечики въ травѣ стрекочатъ, да перепела перекидаются.

Сидитъ молодая парочка, не шевелясь, пока Оеодоська крѣпится; но горе беретъ свое,—она опять начинаетъ плакать.

— Охъ, не плачь, мое серденько, а то и я заплачу, а ты тоди мене любить перестанешь. Чула, якъ баринъ Николай Ивановичъ казавъ Ивану Безугбому, якъ той рубивъ дерево, такъ кусокъ пальца собі отрубивъ?—Иванъ сидитъ та плаче, а панъ перевязуе ему каліку палець та й каже: не плачъ, Иванъ, а то твоя дичина на любитъ тебе перестанетъ,—скажетъ: парубокъ Иванъ ноня; такъ и ты скажешь про мене. Карпо хотѣлъ помѣшати Оеодоську, но она вздохнула, выпрямилась и, сложивъ степенно руки на колѣняхъ, отвѣтила:

— Хотѣ плачь, мій парубокъ, хотѣ не плачь, а я все буду тебе любить. Та я и не знаю, чи було колись, щобъ я тебе не любила! Ты мина краще всіхъ на свити.

— Ишь що кажеш! онъ и зирка ота, що такъ ярко блещитъ, сміється надъ тобою, моя зузуличка, сміється, що ты такого поганого парубка такъ любишь. И Карпо, смѣясь, обнялъ Оеодоську за плечи.

— Якъ-бы зирка бачила, якъ мина гирко на души, то не сміялась-бы, сказала Оеодоська и положила голову къ Карпу на плечо. И опять они сидѣли молча и грустны. Да имъ, казалось, и говорить не о чемъ было. Дѣло ихъ ясное: уйдетъ Карпо или останется, все равно ему нельзя жениться. Онъ—круглый сирота и поэтому подлежитъ набору. Отецъ его умеръ давно, а мать поглотила тому назавтра. У него есть два старшихъ брата;—самый старшій отдѣленъ еще при жизни отца; у этого брата Карпо и жилъ послѣ смерти матери. Второй братъ три года тому назадъ отбылъ солдатчину гдѣ-то на Черноморѣ, да тамъ и женился. Карпу, какъ младшему, досталась хатка съ кусочкомъ земли для огорода въ сосѣдней деревнѣ; что черезъ рѣку отъ Петровки; стояла она пустая и запертая, и въ одинъ жаркій день сгорѣла, какъ свѣчка,—остались только покурившія отъ дыма глиняныя стѣны; положили ее дѣти, играя. Тотъ братъ, что на Черноморѣ, не разъ писалъ Карпу,—звалъ его къ себѣ, завлекала его рассказами о красотѣ и теплотѣ того края и обѣщаніемъ хорошихъ заработковъ. Но Карпо, хотѣ и не надѣялся жениться на своей дичинѣ, но и разстаться съ нею добровольно не могъ; поэтому что такъ же, какъ Оеодоська, не пом-

нилъ времени, когда не любилъ ее; да и степь свою раздольную не

кончить курс на юридическом факультете, и немедленно отъездил в Париж, чтобы изучить колониальную историю, и с подражаемой надеждой, что, когда он достигнет 25 летнего возраста, он сделается депутатом. В колониях, при небольшом числе вотирующих, да еще мѣстному жителю из известной семьи попасть в депутаты ничего не стоило. А Жериль-Рашъ пользуется на малых Антильских о-вах огромной популярностью. Сам карайб, он составляет предмет гордости мѣстного населения, которое посылает его в палату вот уже 21 годъ безъ перерыва.

Катастрофа на Мартиникѣ и пребывание Лубе въ Россію, разумеется, события, каждое въ своемъ родѣ, о которыхъ говорить. Но все же они безисильно заставляютъ забыть о ста миллионѣхъ, не франковъ, а мошенничествъ, отнынѣ знаменитой Терезы Эмберъ.

Всего двѣнадцать дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ я рассказывалъ вамъ „историю фантастическаго наслѣдства“. За это время я не написалъ версты газетныхъ столбцовъ. А дѣло еще въ самомъ началѣ. Когда оно кончится, по этимъ столбцамъ, вѣроятно, можно будетъ идти отъ Парижа до Харькова. И будетъ не скучно, если коротать путь чтеніемъ этой нескончаемой эпопеи. Чего тутъ нѣтъ! Тутъ и комедія нравовъ, и балаганная фарс, и романъ-фельетонъ съ переодѣлываніемъ а ла Ксавье-де-Монтенепъ, и трогательная, интимная драма съ заправскими горячими чѣловѣческими слезами, и трагедія, въ которой льется ручьями чѣловѣческая кровь. Мужики и министры, суровые судьи, аббаты и епископы, буржуа, холопные и разсчитливые банкиры-протестанты и неряшливые ростовщики; торговки и дамы высшаго свѣта, тутъ все перемѣшано пестрой толпой, которая улыбается, хохочетъ, плачетъ, воетъ дикими голосами, граціозно танцуетъ менуэты или рветъ на себѣ волосы. И на всѣхъ этимъ паритъ злой геній удивительной женщины, которая всѣмъ хорошеетъ, которой все повинуются. Въ одинъ день, или, скорѣе, десять разъ на день, она съ легкостью перекладываетъ артистки проходить всю гамму возможныхъ чѣловѣческихъ превращеній. Раскаянная свѣтская женщина, которая думаетъ только о нарядахъ и наслажденіяхъ и путается въ счетахъ, она минуту спустя обсуждаетъ съ знаменитостями адвокатскаго мира тонкости уголовного или гражданскаго кодекса, а съ недоверчивыми и кланузными дѣльцами условія миллионнаго займа. Тонкая южанка, вытанцовывающая шелковую кушетку, она ведетъ въ полутемномъ салонѣ сентиментальные разговоры о любви; а за четверть часа до того, руки въ боки, какъ настоящая п-ле Анг, она ругала непечатными словами какого-нибудь „назойливаго кредитора, который“ вдругъ потерялъ дѣло. Люди приходили къ ней въ домъ, чтобы все разнести и получить, что имъ слѣдуетъ, а уходили „успокоенные и очарованные, давши ей новыя суммы, вдвое, втрое больше выданныхъ раньше. И такъ двадцать съ лишнимъ лѣтъ!

Обиженъ нестерпимого шкафа было такъ велико, что богатые и осторожные люди отдавали ей подъ него, — за известныя уже вамъ проценты, — все свое состояние. Но она не ограничивалась богатыми. Она грабала бѣдныхъ сравнительно и даже совсѣмъ ничего не имѣющихъ

людей... Одинъ ея родственникъ познакопился годъ тому назадъ со старикомъ-кассиромъ (ему 71 годъ) одной коммерческой фирмы въ Парижѣ, и привелъ его въ гости къ Эмберъ. Баяная дама приняла старика такъ радушно, что совсѣмъ оборочила его.

— Кстати, мой другъ, сказала она ему, нѣсколько дней послѣ знакомства, я хочу продать эти акции, ихъ тутъ приблизительно три-четыре. Не будете ли добры дѣлать мнѣ на это время 300,000? У меня завтра платежъ и не хотѣлось бы откладывать. Пожалуйста, вы меня очень одолжите...

Старикъ, какъ чѣловѣкъ очень осторожный, взялъ бумаги въ руки и основательно пересмотрѣлъ ихъ. Все было въ порядкѣ. Тогда онъ рѣшилъ, отчего бы не помочь такой почтенной женщинѣ? Всего на два дня! И онъ взялъ изъ кассы 300,000 и передалъ ихъ г-жѣ Эмберъ. Но прошло и два, и четыре дня, а денегъ нѣтъ. Старикъ, который всю свою жизнь былъ честнымъ чѣловѣкомъ, встревожился. Онъ вспомнилъ номеръ одной акции и справился въ спискѣ бумагъ, на которыхъ наложено запрещеніе. Акція была ворованная. Трепещущій отъ ужаса, кассиръ прибѣжалъ къ Эмберъ, умоляя и требуя назадъ свои деньги. Его выпроводили, обнадеживая обѣщаніемъ, а на другое утро старика арестовали. Сама же Эмберъ донесла на него. Но онъ, разумеется, не зналъ этого. На судъ онъ ее не называлъ, а только тайношвенно лепеталъ о какой-то „почтенной дамѣ“, которой онъ ссудилъ деньги, и увѣрялъ, что она отдала, навѣрно отдала. Въ виду старости подсудимаго и его хорошихъ прещедентовъ, его приговорили только къ годичному заключенію въ тюрьмѣ. Онъ вышелъ на волю на прошлой недѣлѣ, и только теперь окончательно понялъ, что почтенная дама денегъ и не думала отдавать... А вотъ другой фактъ. Въ 1892 г. въ Меленѣ, около замка Vives-Eaux, г-жи Эмберъ, жила зажиточная старуха, нѣкая Гильяръ. Одинъ агентъ Эмберовъ уговорилъ эту старуху издавать въ Меленѣ газету, которая будетъ пользоваться субсидіей отъ владѣтеля замка за поддержку его кандидатуры. Дѣло кончилось тѣмъ, что импровизированная редакторша обанкротилась и бѣжала въ Лондонъ, до ликвидаціи ея дѣла. Когда она вернулась, — два мѣсяца спустя, — она-зависла, что почти все имущество, между прочимъ, большой домъ въ Парижѣ, перешло къ г-жѣ Эмберъ, при помощи разныя мошенническихъ прѣмовъ. Гильяръ подаетъ на Эмберъ жалобу и, чтобы привлечь на себя вниманіе общественнаго мнѣнія, является подъ окнами отеля на Av. de la Grande Armée, и производитъ скандалъ, кричитъ, ругается, и даже въстрѣиваетъ на воздухъ три раза. Ея арестовываютъ и вѣшаютъ того, чтобы разорвать дѣло, обвиняютъ сумасшедшей и сажатъ въ домъ умалишенныхъ. Она остается тамъ около трехъ лѣтъ. Когда ее выпустили, наконецъ, она опять жалуется, — пишетъ министру, прокурору, префекту полиціи. Но она „сумасшедшая“, а г-жа Эмберъ — г-жа Эмберъ... Кто можетъ съ нею тягаться. Да и кто повѣритъ, что женщина, у которой то миллионъ, станетъ грабить какую-то никому невѣдомую старуху.

До сихъ поръ списокъ суммъ, непосредственно занятыхъ Эмберъ подъ всевозможныя у разныхъ богатыхъ людей, достигъ 55 миллионѣвъ. И этотъ списокъ еще далеко не полный. Есть много вѣроятныхъ людей, которымъ выгодно молчать, — чтобы скрыть свою дружбу съ знаменитой воровкой, — чѣмъ предьявлять обязательства, по которымъ, увы, теперь ничего не получишь... Но сколько выудила Эмберъ миллионѣвъ у разныхъ маленькихъ людей черезъ посредство своего страхового общества „Rente viagère“, — это еще не приведено въ извѣстность. Несомнѣнно, что количество пущенныхъ ею по міру „рантсеровъ“ достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ.

А Эмберъ, съ мужемъ, дочерью, сестрицей и братьями, улетучилась. Ихъ ищутъ по всему свѣту, даже видѣли, уѣзжая въ Ливерпуль. Но если эта теплая семейка и переселилась за границу, то духъ ея все такъ витаетъ еще надъ тѣми мѣстами, гдѣ она провела столько пріятныхъ годовъ; витаетъ и шутитъ странная шутки и надъ кредиторами, и надъ правосудіемъ. Нѣсколько дней назадъ, утромъ, послѣ бурной ночи, съ вѣтромъ и ливнемъ, оказалось, что этотъ духъ, безъ валома и безъ шума, вырвался изъ замка Vives-Eaux въ драгоцѣнный картонъ, который здѣсь оставался и что-то искалъ въ комнатахъ хорошеющей дочери Эмберъ. Черезъ нѣкоторое время тотъ же духъ прилетѣлъ въ другое мѣсто Эмберъ, — около Нарбонны, — и вѣстѣ съ ложками и вилками унесъ опечаленные судебнымъ слѣдователемъ какіе-то документы. И никакихъ слѣдовъ, — какъ оно и естественно... Само собою разумеется, полиція не дремлетъ. Она даже увѣряетъ, что непременно арестуетъ бѣглецовъ. Но когда?

И. Яковлевъ (И. Я. Павловскій).

БЕЗЪОБРАЗІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ. Читатели, вѣроятно, помнятъ еще отзывъ „Гражд.“ объ адресѣ, подписанномъ астраханскимъ биржевымъ Обществомъ мѣстному губернатору. Въ послѣднемъ № „Гражд.“ вновь идетъ рѣчь о томъ же адресѣ. Вотъ что пишетъ объ этомъ кн. Мещерскій:

Астраханскіе биржевики сочили себя укушенными мимомъ „Дневникомъ“, и прислали мнѣ телеграмму, возстающую на истину. Я ее печатаю, но при этомъ позволю себѣ замѣтить, что почтеннымъ биржевикамъ города Астрахани, чѣмъ безобразнѣе ихъ гонимъ, тѣмъ болѣе я буду имъ симпатизировать. Я не могу не признать, что въ послѣднемъ № „Гражд.“ г-жи Эмберъ, жила зажиточная старуха, нѣкая Гильяръ. Одинъ агентъ Эмберовъ уговорилъ эту старуху издавать въ Меленѣ газету, которая будетъ пользоваться субсидіей отъ владѣтеля замка за поддержку его кандидатуры. Дѣло кончилось тѣмъ, что импровизированная редакторша обанкротилась и бѣжала въ Лондонъ, до ликвидаціи ея дѣла. Когда она вернулась, — два мѣсяца спустя, — она-зависла, что почти все имущество, между прочимъ, большой домъ въ Парижѣ, перешло къ г-жѣ Эмберъ, при помощи разныя мошенническихъ прѣмовъ. Гильяръ подаетъ на Эмберъ жалобу и, чтобы привлечь на себя вниманіе общественнаго мнѣнія, является подъ окнами отеля на Av. de la Grande Armée, и производитъ скандалъ, кричитъ, ругается, и даже въстрѣиваетъ на воздухъ три раза. Ея арестовываютъ и вѣшаютъ того, чтобы разорвать дѣло, обвиняютъ сумасшедшей и сажатъ въ домъ умалишенныхъ. Она остается тамъ около трехъ лѣтъ. Когда ее выпустили, наконецъ, она опять жалуется, — пишетъ министру, прокурору, префекту полиціи. Но она „сумасшедшая“, а г-жа Эмберъ — г-жа Эмберъ... Кто можетъ съ нею тягаться. Да и кто повѣритъ, что женщина, у которой то миллионъ, станетъ грабить какую-то никому невѣдомую старуху.

Вотъ такъ телеграммы:

„По поводу замѣтки, помѣщенной въ № 33 „Гражд.“, г-жи Эмберъ, жила зажиточная старуха, нѣкая Гильяръ. Одинъ агентъ Эмберовъ уговорилъ эту старуху издавать въ Меленѣ газету, которая будетъ пользоваться субсидіей отъ владѣтеля замка за поддержку его кандидатуры. Дѣло кончилось тѣмъ, что импровизированная редакторша обанкротилась и бѣжала въ Лондонъ, до ликвидаціи ея дѣла. Когда она вернулась, — два мѣсяца спустя, — она-зависла, что почти все имущество, между прочимъ, большой домъ въ Парижѣ, перешло къ г-жѣ Эмберъ, при помощи разныя мошенническихъ прѣмовъ. Гильяръ подаетъ на Эмберъ жалобу и, чтобы привлечь на себя вниманіе общественнаго мнѣнія, является подъ окнами отеля на Av. de la Grande Armée, и производитъ скандалъ, кричитъ, ругается, и даже въстрѣиваетъ на воздухъ три раза. Ея арестовываютъ и вѣшаютъ того, чтобы разорвать дѣло, обвиняютъ сумасшедшей и сажатъ въ домъ умалишенныхъ. Она остается тамъ около трехъ лѣтъ. Когда ее выпустили, наконецъ, она опять жалуется, — пишетъ министру, прокурору, префекту полиціи. Но она „сумасшедшая“, а г-жа Эмберъ — г-жа Эмберъ... Кто можетъ съ нею тягаться. Да и кто повѣритъ, что женщина, у которой то миллионъ, станетъ грабить какую-то никому невѣдомую старуху.“

Председатель астраханскаго биржевого комитета Иванъ Скрипкинъ; старшины биржевого комитета Михаилъ Федоровъ, Андрей Форталковъ, непремѣнный членъ комитета Сергій Кузнецовъ.

Вольнолюбцамъ астраханской биржи захотѣлось устроить въ мѣстѣ „Дневникъ“ покушеніе на ихъ свободу выражать свои мысли и чувства пошлыми намеками, и грязными словесъ. Парубокъ здѣсь инстинктивно бережетъ дичину, можетъ, свою будущую жену, бережетъ отъ моральной грязи и отъ позора. Да и самъ онъ стыдится такой грязи.

Пошалили, поболтали о томъ, о семъ и затянули мелодичную пѣсню, и понесли пѣсню стройная, — понесли съ вѣтеркомъ по степи и по деревнямъ.

Евдоскина мать разстала съ суровой скатертью на дворѣ около порога своей хаты и поставила на нее миску съ горячими галушками и положила хлѣбъ и деревянные ложки.

Дѣти и родители перекрестились, глядя на небо, и стали вечерять. Ъли молча, пока маленькая Катря не опрокунула ложку съ горячей ошкѣй себѣ на руку и не начала хныкать.

Мишка послѣдовалъ ея примѣру — и у него ложка упала на колѣни и онъ началъ реветъ.

Они мина дичина! разсердилась мать, — сроду не повечеряла, какъ люди.

Дѣй до людей! спать дитина хоче, сказалъ Остапъ.

Цыцъ, не плачь, обратился онъ къ дочкѣ; — выступишь, то голодна будешь, выйдешь до млина.

Не повечеряши побѣдла? — вопрошительно обратился онъ къ женѣ, подражывая Евдоскѣ.

Та вже жъ, — дурна голова! — Та мабуть николи такою не була, сѣриновировавъ Остапъ.

Катря промолчала, только сердито подняла Мишку, прислонившагося къ ней, и понесла въ хату; за ней поплелась и маленькая Катря, всхлиывая и вытирая носъ рукавомъ рубашки.

А ты, хлопче, — обратился Остапъ къ Васюку, который также сонно мигалъ глазами, — спи собі завтра хоть до полудня; я до обѣда самъ поспу худобу.

Васюкъ любовно взглянулъ на отца и, перекрестившись, пошелъ спать. Остапъ сидѣлъ одинъ, положивъ ложку; — онъ не любилъ ѣсть безъ семьи.

Ну що? заснулъ, — спросилъ онъ жену, когда она показалась на порогѣ.

Хто ихъ зна, — притихли, отвѣтила Катря. Кончивъ вечерять, она собрала ложки и миску и понесла въ хату, а Остапъ взялъ осторожно скатерку съ лямтями хлѣба и валившимися галушками и встѣкнулъ ее въ сторону, гдѣ лежала старая собака Сирко. Собака вильнула хвостомъ и принялась ѣсть, а Остапъ сѣлъ на присѣлку около хаты послушивать пошухъ.

Вотъ несется къ нему пѣсня козацкой старины, удалая и вѣстѣ грустная, — несется въ стройномъ сочетаніи звонкихъ

кому и какъ имъ угодно; это ихъ мнѣніе, съ чѣмъ ихъ и поздравляю, а мое мнѣніе, что подавая адреса губернатору это — безтактность и пошлая затѣя, а принимать адреса всегда безнравственно, ибо это есть эксплоатированіе на чужомъ трудѣ, а не на собственномъ, и низкопоклонство, не подобающее ни обществу, ни губернатору, обязаннымъ самъ себя уважать и другихъ заставляя уважать себя.

Кто правъ — подносителю адреса, или князь Мещерскій — объ этомъ вѣдь ли у кого-нибудь можетъ возникнуть сомнѣніе.

Г. Щеголовитовъ указываетъ въ „Журн. Минист. Юстиціи“ на необходимость зачета подписнаго ареста въ срокъ наказанія, опредѣленнаго по суду.

Невозможность въ настоящее время засчитать въ уголовную кару осужденнаго лишене свободы, которому онъ подвергнулся въ ожиданіи суднаго дня, не нелзя затронути въ нѣтъ сомнѣній, что если паленіе рожаемости будетъ продолжаться съ прежней стремительностью, то достаточно будетъ еще нѣсколькихъ десятилетій, чтобы получились очень серьезные результаты.

Паленіе рожаемости — могущій процессъ послѣднихъ десятилетій — угрожаетъ совершенно уничтожить твердую ея — плодотворность.

Вся надежда на еврейство другихъ странъ. Но и оттуда прихотливъ, правда, еще не точный, но тѣмъ не менѣе тревожающія вѣстия о быстромъ развитіи того же процесса.

О томъ, какъ отнесутся къ „тревожающимъ вѣстиямъ“ народы, среди которыхъ живетъ еврейство, говорить вѣдь ли нужно.

Призъ Имени Его Величества. Его Императорское Величество, какъ сообщаютъ столичные газеты, Высочайше соизволилъ пожаловать въ распоряженіе междунароныхъ судей призъ Имени Его Императорскаго Величества на международномъ конскомъ состязаніи, имѣющемъ быть въ Туринѣ, — эмалированный жбанъ, работы Овчинникова. На международное конное состязаніе командированы 2 офицера въ качествѣ судей и 12 офицеровъ для участія въ состязаніи.

Подарокъ Э. Лубъ ремесленному Обществу. С.-петербургское ремесленное Общество, по словамъ „Спб. Вѣд.“, получило въ подарокъ отъ президента Французской республики Эмиліа Лубъ мраморный бюстъ послѣдняго. Бюстъ предполагается поставить въ залъ присутствія ремесленной управы.

Трудовая помощь населенію. Казною ассигновано саратовскому земству 100 тыс. рублей изъ имперскаго продовольственнаго капитала на общественныя работы; 15 тыс. руб. изъ этой суммы саратовскимъ губернаторомъ переданы въ губернское присутствіе для выдачи уѣзднымъ предводителямъ на организацію мелкихъ общественныхъ работъ; остальные 85 тыс. руб. поступили въ распоряженіе губернской управы, подлѣ общими наблюденіемъ которой дорожный отдѣлъ производитъ въ настоящее время рядъ общественныхъ работъ за счетъ ассигновокъ. Работы, по словамъ „Сарат. Листка“, главнымъ образомъ, обводнительнаго характера (устройство плотинъ и запрудъ для образованія большихъ и малыхъ прудовъ); кроме того, предпринимается и рядъ земныхъ работъ (оборудованіе спусковъ съ горъ, въздоровъ, въздоровъ и т. д.). Работы производятся въ уѣздахъ Камышинскомъ, Вольскомъ, — подлѣ надобныя уѣздныхъ управъ и при содѣлствіи спеціальнаго техническаго персонала.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

Одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ мира, такъ стойко и успѣшно въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій защищая свою національную индивидуальность и свою культуру, такъ удачно сопротивлявшійся вліяніямъ, разрушительно дѣйствовавшимъ на его национальное бытіе, теперь какъ будто потерялъ свою прежнюю традиціонную твердость, свою энергию, и быстро покатился внизъ по наклонной плоскости...

Паденіе рожаемости среди нѣмецкихъ евреевъ приняло угрожающіе размѣры.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

Одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ мира, такъ стойко и успѣшно въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій защищая свою національную индивидуальность и свою культуру, такъ удачно сопротивлявшійся вліяніямъ, разрушительно дѣйствовавшимъ на его национальное бытіе, теперь какъ будто потерялъ свою прежнюю традиціонную твердость, свою энергию, и быстро покатился внизъ по наклонной плоскости...

Паденіе рожаемости среди нѣмецкихъ евреевъ приняло угрожающіе размѣры.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

Одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ мира, такъ стойко и успѣшно въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій защищая свою національную индивидуальность и свою культуру, такъ удачно сопротивлявшійся вліяніямъ, разрушительно дѣйствовавшимъ на его национальное бытіе, теперь какъ будто потерялъ свою прежнюю традиціонную твердость, свою энергию, и быстро покатился внизъ по наклонной плоскости...

Паденіе рожаемости среди нѣмецкихъ евреевъ приняло угрожающіе размѣры.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

Одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ мира, такъ стойко и успѣшно въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій защищая свою національную индивидуальность и свою культуру, такъ удачно сопротивлявшійся вліяніямъ, разрушительно дѣйствовавшимъ на его национальное бытіе, теперь какъ будто потерялъ свою прежнюю традиціонную твердость, свою энергию, и быстро покатился внизъ по наклонной плоскости...

Паденіе рожаемости среди нѣмецкихъ евреевъ приняло угрожающіе размѣры.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

Одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ мира, такъ стойко и успѣшно въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій защищая свою национальную индивидуальность и свою культуру, такъ удачно сопротивлявшійся вліяніямъ, разрушительно дѣйствовавшимъ на его национальное бытіе, теперь какъ будто потерялъ свою прежнюю традиціонную твердость, свою энергию, и быстро покатился внизъ по наклонной плоскости...

Паденіе рожаемости среди нѣмецкихъ евреевъ приняло угрожающіе размѣры.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

Одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ мира, такъ стойко и успѣшно въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій защищая свою национальную индивидуальность и свою культуру, такъ удачно сопротивлявшійся вліяніямъ, разрушительно дѣйствовавшимъ на его национальное бытіе, теперь какъ будто потерялъ свою прежнюю традиціонную твердость, свою энергию, и быстро покатился внизъ по наклонной плоскости...

Паденіе рожаемости среди нѣмецкихъ евреевъ приняло угрожающіе размѣры.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

Одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ мира, такъ стойко и успѣшно въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій защищая свою национальную индивидуальность и свою культуру, такъ удачно сопротивлявшійся вліяніямъ, разрушительно дѣйствовавшимъ на его национальное бытіе, теперь какъ будто потерялъ свою прежнюю традиціонную твердость, свою энергию, и быстро покатился внизъ по наклонной плоскости...

Паденіе рожаемости среди нѣмецкихъ евреевъ приняло угрожающіе размѣры.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

Одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ мира, такъ стойко и успѣшно въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій защищая свою национальную индивидуальность и свою культуру, такъ удачно сопротивлявшійся вліяніямъ, разрушительно дѣйствовавшимъ на его национальное бытіе, теперь какъ будто потерялъ свою прежнюю традиціонную твердость, свою энергию, и быстро покатился внизъ по наклонной плоскости...

Ежегодно среднимъ числомъ за	Среди христіанъ.	Среди евреевъ.
1878—1882	39,95	30,32
1888—1892	38,58	24,14
1893—1897	38,15	22,25

Въ теченіи многихъ столѣтій, говоритъ Артуръ Рушницъ, христіанское море уносило камешекъ за камешкомъ отъ острова еврейства, и еврейство сохранилось лишь благодаря тому, что терпѣло съ одной стороны, оно, благодаря большій плодотворности браковъ, возмѣщало даже съ избыткомъ съ другой. Теперь же, когда вслѣдствіе быстро понижающейся рожаемости, приростъ еврейскаго населенія становится все меньшимъ, германское еврейство, отступая все болѣе и болѣе, становится лицомъ къ лицу съ опасностью полного поглощенія его со стороны окружающаго христіанства.

Конечно, пока что — опасность еще далека, но нѣтъ сомнѣній, что если паленіе рожаемости будетъ продолжаться съ прежней стремительностью, то достаточно будетъ еще нѣсколькихъ десятилетій, чтобы получились очень серьезные результаты.

Паденіе рожаемости — могущій процессъ послѣднихъ десятилетій — угрожаетъ совершенно уничтожить твердую ея — плодотворность.

Вся надежда на еврейство другихъ странъ. Но и оттуда прихотливъ, правда, еще не точный, но тѣмъ не менѣе тревожающія вѣстия о быстромъ развитіи того же процесса.

О томъ, какъ отнесутся къ „тревожающимъ вѣстиямъ“ народы, среди которыхъ живетъ еврейство, говорить вѣдь ли нужно.

Призъ Имени Его Величества. Его Императорское Величество, какъ сообщаютъ столичные газеты, Высочайше соизволилъ пожаловать въ распоряженіе междунароныхъ судей призъ Имени Его Императорскаго Величества на международномъ конскомъ состязаніи, имѣющемъ быть въ Туринѣ, — эмалированный жбанъ, работы Овчинникова. На международное конное состязаніе командированы 2 офицера въ качествѣ судей и 12 офицеровъ для участія въ состязаніи.

Подарокъ Э. Лубъ ремесленному Обществу. С.-петербургское ремесленное Общество, по словамъ „Спб. Вѣд.“, получило въ подарокъ отъ президента Французской республики Эмиліа Лубъ мраморный бюстъ послѣдняго. Бюстъ предполагается поставить въ залъ присутствія ремесленной управы.

Трудовая помощь населенію. Казною ассигновано саратовскому земству 100 тыс. рублей изъ имперскаго продовольственнаго капитала на общественныя работы; 15 тыс. руб. изъ этой суммы саратовскимъ губернаторомъ переданы въ губернское присутствіе для выдачи уѣзднымъ предводителямъ на организацію мелкихъ общественныхъ работъ; остальные 85 тыс. руб. поступили въ распоряженіе губернской управы, подлѣ общими наблюденіемъ которой дорожный отдѣлъ производитъ въ настоящее время рядъ общественныхъ работъ за счетъ ассигновокъ. Работы, по словамъ „Сарат. Листка“, главнымъ образомъ, обводнительнаго характера (устройство плотинъ и запрудъ для образованія большихъ и малыхъ прудовъ); кроме того, предпринимается и рядъ земныхъ работъ (оборудованіе спусковъ съ горъ, въздоровъ, въздоровъ и т. д.). Работы производятся въ уѣздахъ Камышинскомъ, Вольскомъ, — подлѣ надобныя уѣздныхъ управъ и при содѣлствіи спеціальнаго техническаго персонала.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

Одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ мира, такъ стойко и успѣшно въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій защищая свою национальную индивидуальность и свою культуру, такъ удачно сопротивлявшійся вліяніямъ, разрушительно дѣйствовавшимъ на его национальное бытіе, теперь какъ будто потерялъ свою прежнюю традиціонную твердость, свою энергию, и быстро покатился внизъ по наклонной плоскости...

Паденіе рожаемости среди нѣмецкихъ евреевъ приняло угрожающіе размѣры.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

Одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ мира, такъ стойко и успѣшно въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій защищая свою национальную индивидуальность и свою культуру, такъ удачно сопротивлявшійся вліяніямъ, разрушительно дѣйствовавшимъ на его национальное бытіе, теперь какъ будто потерялъ свою прежнюю традиціонную твердость, свою энергию, и быстро покатился внизъ по наклонной плоскости...

Паденіе рожаемости среди нѣмецкихъ евреевъ приняло угрожающіе размѣры.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

Одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ мира, такъ стойко и успѣшно въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій защищая свою национальную индивидуальность и свою культуру, такъ удачно сопротивлявшійся вліяніямъ, разрушительно дѣйствовавшимъ на его национальное бытіе, теперь какъ будто потерялъ свою прежнюю традиціонную твердость, свою энергию, и быстро покатился внизъ по наклонной плоскости...

Паденіе рожаемости среди нѣмецкихъ евреевъ приняло угрожающіе размѣры.

Еще въ началѣ и срединѣ XIX вѣка нѣмецкіе евреи славившись своей плодотворностью, быстрымъ возрастаніемъ своей численности. Теперь картина совершенно измѣнилась.

О

сдающую вещи: Когда к нему являлся вкладчик с крупной суммой, то он, предупредительно спрашивая его: «надо-ли-ли вкладывать деньги?» И если надо, то вкладчику выдавалась книжка, а вкладчик записывал на несуществующую, вымышленную фамилию. При этом, конечно, сочинялся биография этих людей: лет, звание, роль занятый... Прокладит некоторые варианты, и вымышленный «вкладчик» терпеля являлся своей сберегательной книжке. Компаниям Ларина выдавать удостоверения, что книжки не являются настоящей собственностью вкладчика, а являются лишь «документом», тому-же «судеб» — «как выклад обратно» — т. е. деньги перекладыв в том-же Ларине. Другой такой же «вкладчик» тоже не заставлял себя долго думать и тоже терпелся книжку и т. д. Одним словом, «мертвые души», будучи безграмотными, то и удавалось утрачивать Л. Н. просящими о выдаче им удостоверения в потерю книжки. Случалось, конечно, что и настоящие вкладчики приходили за получением своих денег? тогда Ларин выдвигал им деньги по особой бухгалтерии, которую вел для себя, но зато вознаграждал себя своим же знакомым у сдающего вкладчика и т. д. Онаружился эти «операции» было очень трудно. Это не могли сделать даже «скрестные» ревизоры. Но, конечно, по прошествии времени, когда покаявшись, почитаясь пометил: «Может-быть, но, может-быть, Смирнов».

— В каждом армейском корпусе будут сформированы рабочие батальоны для починки ружей и другого оружия. Для этого нужно строить заводы, для этого приглашать иностранных, преимущественно немецких мастеров.

— Сербская печать выражает величайшее удовлетворение, как по поводу окончания нового русского консулата в Митровице, так и по поводу анти-сербской пропаганды на австро-католической почве, как, так и по поводу выбора консула.

Огромный транспортъ земледѣльческихъ машинъ, отправляемыхъ въ Россію товариществомъ по производству жатвенныхъ машинъ ДИРИНГЪ въ Чикаго.

Чикаго, 5/18 февраля 1902 года. Газета "The Commercial Chronicle" сообщает, что, согласно послѣднимъ извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, въ теченіе ближайшихъ пяти-шести нѣдѣль семь пароходовъ, нагруженныхъ американскими земледѣльческими машинами, будутъ отправлены изъ этого порта и изъ Филадельфіи въ Одессу. Первый изъ этихъ пароходовъ "Отемо" выйдетъ въ море въ началѣ февраля съ грузомъ болѣе нежели 10,000 тоннъ (620,000 пудовъ) косилокъ, жатокъ, сноповязалокъ, конныхъ граблей и т. п., предназначенныхъ для Юга Россіи. За нимъ отправятся: "Аленто", "Настелло", "Сорнео", "Цедилла", "Горинг" и "Минотъ".

Большую часть груза этихъ пароходовъ будутъ составлять издѣлія товарищества Дирингъ.

Этотъ огромный транспортъ машинъ Диринга является новой иллюстраціей факта, что въ данное время нѣтъ сколько-нибудь культурнаго уголка въ мірѣ, гдѣ жатвенныя машины Диринга не пользовались бы извѣстностью.

Заводъ Диринга основанъ былъ въ 1858 году въ небольшомъ, сравнительно, разбѣжѣ въ 1879 году Вильямъ Дирингъ сталъ во главѣ его.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о теперешнихъ размѣрахъ этого предприятия, которое имѣетъ болѣе 9000 рабочихъ и служащихъ, достаточно упомянуть, что заводъ выпускаетъ ежедневно до 1300 жатвенныхъ машинъ и грузитъ ежедневно до 2500 вагоновъ готовыхъ машинъ и матеріаловъ. Площадь занимаемаго заводомъ, равняется 85 акрамъ (33 1/2 десятины) и самый заводъ нужно считать образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Количество ежегодно изготовляемыхъ машинъ служить лучшимъ доказательствомъ высокаго ихъ качества и все указываетъ на то, что это самый крупный въ своемъ родѣ заводъ въ мірѣ.

Товарищество ДИРИНГЪ фабрикуетъ совсѣдственно, гдѣ бы ни были жатенныя машины для уборки и молоты кукурузы и конныя грабли, извѣстныя подъ названіемъ "Идеалы" ДИРИНГА. Кроме того, изготовляются заводы основательныя жатвенныя машины для жатки жатвенныхъ машинъ и прочія вспомогательныя жатвенныя машины, издающія изъ шпательныхъ мастерскихъ Диринга выходятъ изъ всего изготовляемого въ мірѣ шпательнаго и ежедневная производительность ихъ 30,000 штукъ. Ни одинъ изъ другихъ шпательныхъ заводовъ не изготовляетъ даже приблизительно такого количества, что наиболѣе значительныя изобрѣтенія и улучшения на поприщѣ изготовленія жатвенныхъ машинъ въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ сдѣланы бы товариществомъ Дирингъ. На международной выставкѣ въ Чикаго въ 1893 году заводъ ДИРИНГА занялъ первое мѣсто, но величайшимъ триумфомъ его должна считаться военная выставка въ Парижѣ въ 1900 году, на которой не только 30 золотыхъ медалей присуждены были товариществу за семь выставленныхъ имъ машинъ. Эти награды были сдѣланы: офицерскій орденъ Почетнаго Легиона, кавалерскій орденъ Почетнаго Легиона, два офицерскіе ордена за заслуги по земледѣлію, специальный почетный дипломъ, "grand prix", шесть золотыхъ, шесть серебряныхъ и одиннадцать бронзовыхъ медалей.

За высокое качество машинъ товарищества Дирингъ на парижской выставкѣ императоромъ Вильгельмомъ II пожалованъ былъ г. В. Дирингу прусскій королевскій орденъ Кронъ—Рѣдана и высокая награда.

Принимая во вниманіе такіе успѣхи, едва ли необходимо указывать на то, что каждая машина ДИРИНГА сдѣлана изъ лучшаго качества матеріала, искусными мастерами и по самымъ совершеннымъ моделямъ.

Имя ДИРИНГЪ приобрѣло себѣ такую извѣстность и славу, что сельскіе хозяева всѣхъ частей свѣта предпочитаютъ машины, носящія это имя, всѣмъ другимъ. Отчетливость работы, даваемая этими машинами, и прочность ихъ дѣлаютъ ихъ не только наиболѣе популярными, но и самыми выгодными въ экономическомъ отношеніи.

Спеціальныя приспособленія къ южно-русскимъ условіямъ

СКЛАДЪ МАШИНЪ

Ф. В. АЛЬСОПЪ

въ Харьковѣ

представительство

П-ва Дирингъ

и печатаетъ настоящее сообщеніе газеты "The Commercial Chronicle", руководствуясь лишь только желаніемъ облегчить интересующимся жатвенными машинами въ выборѣ наилучшей изъ всѣхъ существующихъ жатвенныхъ машинъ.

Цѣны машинамъ ДИРИНГА сообщаются по запросу.

Представитель

П-ва Дирингъ

Ф. В. АЛЬСОПЪ

въ Харьковѣ.

В. 12—10

Въ центрѣ города,

на Рымарской ул., № 3, отапливается квартира, 5—4 комн., со всѣми служб., за ново отреставрированъ, парадн. ходъ съ улицы. 10609 5—4

Отдаются дачи

въ Воляномъ, въ 7 вер. отъ стан. Мохначъ, въ гористой, лѣсной мѣстности съ хорошимъ купаньемъ. Условія: Усовская ул., № 9, кв. № 2. 11310 2—2

Подъ парикмахерскую

отдается помѣщеніе съ обстановкой, можно и безъ обстановки. Театральная площадь, № 4. 10659 3—3

На дачѣ, 12 верст. (Рыжовѣ),

отдаются 2 и 1 комнаты, можно со столомъ, прекрасн. мѣстность, купанье, лодка, лѣсъ, узн.: Рымарская, № 3, кв. 9. 10363 4—4

Съ 1-го июня отд. квартиры

со службами: 6 комнатъ особнякъ, 3 комнаты наверху и 3 комнаты внизу. Москалевка, Маринская ул., Столярный пер., № 18. 11080 5—3

Квартира 4 комнаты,

вновь отреставрирована, кухня, передняя, водопроводъ, погребъ, сарай, лѣнникъ. Майданская, № 5. 10640 3—2

Отдаются дѣв. квартиры, 7 и 6

комнатъ, верхъ и низъ, хорош. устроенная, съ водопроводомъ, въ саду и огородахъ, принадлежн. Вознесенская площ., д. № 9. 10387 5—4

ПЕРЕЖЕНА КВАРТИРЫ.

Н. С. Лысогоренко

въ г. Харьковѣ перешелъ въ Монастырскій пер., д. № 8, кв. 2. Телеф. № 287. 11941 1—1

На дачѣ, по Севаст. дор., отапливается одна

комната, новая, красивая: Мирно-Сиваская площ., д. № 14, кв. Гончарова. Тамъ же сдается на лѣто 2—3 комнаты, съ обстановкой, недорого. 11931 2—1

НА ЛѢТО,

съ 25 мая, вдали отъ пыли, сдается 3 комнаты, со всѣми службами. При квартирѣ обширный дворъ въ полномъ распоряженіи. Епархиальная ул., Проектный пер., № 6, кв. Рукавишниковъ. 11400 2—1

КВАРТИРЫ

и торговое помѣщеніе сдается. Большая Панаковская, д. № 14. 11935 5—1

2 КОМНАТЫ

и порознь отапливаются. Кокошниковская ул., № 13, подъездъ у воротъ. 11935 5—1

ОТДАЮТСЯ

2 хорошо меблированныхъ комнаты, парадный ходъ. Чернышевская ул., № 3. 11929 1—1

КВАРТИРА

8 ком., служб., Конторская ул., д. Вышинскаго, № 6, осматривать отъ 12—3 час. 11398 3—1

Нужна комната

со столомъ, на дачѣ, въ семьѣ, для одиноч. писм.: Николаевская ул., № 27, кв. Сонцовъ, И. А. 11928 1—1

Передается квартира 6 комнатъ, всѣ

удобства, кв. д. Яра И. Сумская ул., № 11. 11943 1—1

ПЛИТЫ

тротуарныя и для карнизовъ, угольные складъ. Николаевская ул., № 8, мѣсто Общественной библиотеки. 11926 3—1

ВЕЛОСИПЕДЪ

продается вполне исправный. Видѣть отъ 3 до 6 ч. Епархиальная ул., № 13, наверху. 11954 3—1

Въ Бахмутѣ

продается домъ. Обр.: къ Якову Ив. Чербакову, с. д. 11930 1—1

Дача роскошная по случаю дешево

продается: домъ 6 комн., кухня, каретный сарай, крыт. желѣзкомъ, лѣнникъ, погребъ и 1000 кв. саж. фруктового сада. Цѣна 3500 руб., въ центрѣ слоб. Больш. Даниловки, въ 7-ми вер. отъ Харькова, дача полковн. Вангъ. Она же отапливается подъ дачу, условия тамъ же. 11380 2—1

По случаю продаются:

волшебные фонари и синемаграфы, картины къ нимъ, роскошныя бронзовыя люстры, стиль рококо, 2 друг. фонаря. Городскіе павильоны, Сергѣевская площ., стр. швейцара. 11960 1—1

Продается близн. Сокольниковъ не-

мало-хорошо дачи, въ распродаж. Мало-Масицкая ул., д. № 4, 2 д. отъ Змѣев. ул., Драшконицъ. Отъ 4—6 ч. в. 11383 1—1

Картины Краузе

и синемаграфъ

Помѣра, очень интересная программа. Сергѣевская пл., городскіе павильоны. Входные 15 коп., дѣти 10 коп.

Здѣсь же продаются по случаю: синемаграфы, волн. фонари и картины къ нимъ, роскошныя бронзовыя люстры, стиль рококо и друг. фонари, стр. швейцара. 11960 2—1

За выѣздомъ продаются картины

продается: домъ 6 комн., Вознесенская ул., д. № 11, квар. № 1. 11951 3—1

ПЧЕЛОВОД ния принадлеж.

ности, ульи, медъ. Ключковская, № 88, Смирновъ. 11388 10—1

Продаются подержанные

комоды, буфеты и гардеробы дешево. Бездонная, № 18, у Климовой. 11391 2—1

Коровы вновь пригнаны, 8 ко-

нѣмской, голландской пор., свѣжій телокъ, дающіе 18 квар. молока. Ключковская ул., № 10/12, Монастырское подворье. 11958 1—1

Лошади продаются, пара вороныхъ

8 лѣтъ, съ аттестатами. Смирновъ отъ 10—1 часу и отъ 5—7. Рымарская, № 24. 11413 2—1

Продаются за отъѣздомъ лошади

и фазонъ. Петинская, № 112. Тутъ же отапливается: изгородь, дача, въ 3 комнаты, въ Любиминѣ, 10 мин. ходьбы отъ станицы. 11415 2—1

Продаются дворовое мѣсто, огоро-

женное, по Старо-Московскому шоссе, принадлежн. Юрвасовъ, небольшой мѣрой, узн.: Рымарская ул., № 21, Курякова. 11420 3—1

Кенора продаются и соловьи по-

щѣ, 2 олеандры, по 2 1/2 арш., по случаю отъѣзда. Москалевка, уголь Романовской, въ пивной. 11385 1—1

По случаю выѣзда

распродаются вещи. Дмитріевская ул., № 17, во флигелъ внизу. 11424 1—1

Продается керосиновый двигатель, 4-хъ

силъ, "Липаргъ" и мельница, камни подольскіе 5 ч., помолъ прекрасный, двигатель на ходу, годенъ и для молоты въ полъ, можно съ участкомъ дачной земли, 1 дес., прудъ, сѣтъ на полномъ ходу, за все 2500 р. Ст. Любиминъ, К.-Н. Н. Чегова. 10679 2—2

Передается пивная, на полкомъ хо-

ду. Узн.: Оренбургск. ул., д. № 4. 10744 2—2

Противъ судейскій мѣстъ домотъ,

по случаю выѣзда, № 14. Обращаться: Губернаторская, № 14. 10421 4—4

Локомобиль съ машиной

10 силъ Маршалъ, за ненадобностью продается. Письменный адресъ: Золочевъ, Харьк. губ., И. В. Корешкову. 9460 8—7

Коровы продаются,

дѣтъ отелая на днѣхъ, одна съ молокомъ. Воскресенская, № 29. 9497 5—5

Продается домъ особнякъ, съ са-

домъ, близн. Сумск. ул., № 27. 10086 4—3

Продается домъ

Куликовская ул., № 4. 9327 8—7

Продается домъ барскій

съ садомъ. Лысая гора, по Кузнецкой ул., Ермолаевскій пер., № 5. 9222 5—5

ЕДИНСТВЕННОЕ

средство для сглаженія и водонепроницаемости обоевъ

ЛАНОЛИНОВАЯ МАЗЬ

Е. М. ПЕТРЕНКО,

продаетъ въ аптекарск. и обув. магазинъ. Фабрика. Харьковъ, Газовая ул., соб. д. Телефонъ № 24. 5838 28—18

Продается огуры и баклажаны

хорошаго засала, по сходной цѣнѣ. Михайловская ул., № 17, спросъ въ лавкѣ. 11372 1—1

За 4800 р. домикъ съ садикъ.

продается, со Змѣевской ул., Молчановскій пер., д. № 7, въ соглас. входитъ: Конная ул., № 43, вер. эт. 11369 4—1

Домъ-особнякъ, двухъ квартиръ,

каждая имѣетъ двѣ комнаты, коридоръ, передняя, кухня и всѣ службы, можно и все имѣетъ. Въ началѣ Журавлевской ул., домъ № 13. 11367 1—1

ВЫСАДОКЪ

большой запасъ

отъ 15 к. за 100 шт. и до 2 р., букеты, корзинъ и масса лучшихъ цвѣтущихъ для подарковъ, принимаются раскраски на лѣто и устройство цвѣтущихъ. Сумская, № 11, с. доводство Н. П. Кузина. Панаковская, № 87. 11366 2—1

Въ столовой технологическаго института

продается огуры въ боченкахъ. Обращаться въ зданіе столовой, къ завѣдующей 11364 1—1

Продается дача

въ г. Славянскѣ, около парка минеральныхъ водъ, домъ 9 комнатъ, съ мезониномъ 3 комнаты, 2 кухни, каретный сарай, конюшня, лѣнникъ, колодезь прекрасной воды, большой тенистый садъ. Общ. условія узнать у Николая Николаевича Зайскаго, (дача Ассонка). 11353 3—1

Случайно продается

ИМѢНІЕ

очень доходное, возлѣ Харькова, въ живописной мѣстности, съ лѣсомъ, садомъ (28 дес.), рѣчкой, озеромъ, воляномъ, мельницей, большой усадьбой и подлиннымъ инженеромъ, банкоск. долга 20,000 руб., цѣна 50,000 рублей. Конторская, 16, Брейтингамъ. 11957 3—1

Лѣсной участокъ

600 саж., по Сумскому шоссе, возлѣ Сокольниковъ, по случаю продается гораздо ниже стоимости. Ярославская 25, кв. Арановича. Можно мѣнять на домикъ или другое имуществъ. Тамъ же продается имѣніе. 11956 4—1

Передается лавка

бакалейная, противъ присутственныхъ мѣстъ. Соколовская площадь, № 5. 11940 3—1

Цвѣтучая рассада большой выборъ

отъ 30 к. 100 шт., беру обильно цвѣтущихъ и мохнатъ. По Ключковскому пер., Измайловская ул., № 7, д. Германова. 11396 3—1

МЕБЕЛЬ, резная вещи продаются.

Кокошкинъ, 13 подъездъ. 11935 5—1

Продается велосипедъ дѣль 1901

г. Сомовская, № 31, кв. № 15. 11407 2—1

Продается: мужская черная сюртучи,

пара, пальто, вишъ-мунд. совѣтъ нов. Змѣевская № 30. 11412 1—1

Продается жеребецъ

пяти лѣтъ, масти темно сѣрой, тамъ же и линейка съ упряжью. Зайковка, Валеріановская улица, домъ № 14, сприслать хозяина. 11939 2—1

Продается: фазонъ и дрожки

Ключковск. ул., д. Федорова, № 54. 11934 5—1

Продается: фазонъ и дрожки

и дрожки за дешевую цѣну. Ключковск. ул., д. Федорова, № 54. 10448 3—2

Идеально прочные,

изящные, легкіе на ходу

и доступные по цѣнѣ

Велосипеды "Германія"

фабрики К. НАУМАНЪ,

имѣются въ складѣ швейныхъ машинъ

К. Фрейбергъ.

Харьковъ, Екатеринин. ул., № 1. 9840 8—4

Ростовская н.д. биржевая артель

(ВЪ ХАРЬКОВѢ)

дастъ кассировъ, магазинеровъ, завѣдующихъ амбарами и складами, съ полной отвѣтственностью. Капиталъ артели свыше 200,000 руб. Контора въ Московскомъ ряду, у Лопанскаго моста. 9466 5—4

По случаю отъѣзда!

продается подерж. рояль, скрипки, гостинная, столов. и разн. др. мебель. Тамъ же переезжаетъ и квартира. Видѣть отъ 10 ч. утра. Куликовская, № 23, кв. 10. 10543 3—3

МЕДЪ,

вошина, ульи и проч. Харьковъ, Ключковская, № 88, "Пчеловодное дѣло". Завѣдующему А. О. Смирнову. 11041 11—9

Продается домъ. Мало-Гончаров-

ская ул., № 6. Доходъ 2,000 р., съ переводомъ долга 3. Банда. Общ. условія узнать: на Чеботарской ул., № 41, въ верхн. этажѣ. 10617 3—2

Продается домъ, № 41, по Чеботар-

ской ул., съ садомъ, земли 343 саж., дохода 100 руб., общ. условія узнать тамъ же, въ верх. этажѣ. Безъ комиссіонеровъ. 10617 3—2

Дачная садовая мебель и дорож-

ные корзины, ку-старный магазинъ С. Л. Калугина, Сергѣевская площ., д. Кузнецова. 11311 7—3